

УДК [069+008]:726(476)
музеязнаўства (культуралогія)

UDC [069+008]:726(476)
музеязнаўства (культуралогія)

СТУДЕНЧЕСКАЯ СУБКУЛЬТУРА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

STUDENT SUBCULTURE OF THE SECOND HALF OF THE 20TH CENTURY

О. Л. Гутько,
кандидат культурологии,
доцент кафедры культурологии
учреждения образования БГУКИ

O. Gutko,
PhD in Cultural Studies,
Associate Professor of the Department
of Cultural Studies, BSUCA

Поступила в редакцию 30.06.21.

Received on 30.06.21.

В статье обобщается интерпретация категории «студенческая субкультура». Выделены отличия студенческой культуры от студенческой субкультуры. Синтезированные формы учебной и творческой деятельности в студенческой группе рассматриваются на примере участия в проектной деятельности (типология студенческой активности). Подчеркивается направленность субкультурных групп молодежи, студенческих движений XX века против традиционного общественного уклада. Типологизированы паттерны представителей студенческой субкультуры в трансформационном обществе.

Ключевые слова: студенческая субкультура, студенческая культура, типология студенческой активности, культура для молодых, массовая культура, паттерны студенческой субкультуры, трансформационное общество.

The article generalizes the interpretation of the category "student subculture". It singles out the differences of student culture from student subculture. The synthesized forms of learning and creative activity in a students' group are considered on the example of participating in projects (typology of students' activity). Orientation of subculture groups of youth and student movements of the 20th century against traditional public lifestyle is highlighted. Patterns of representatives of student subculture in transformational society are typologized.

Keywords: student subculture, student culture, typology of student activity, culture for the youth, mass culture, patterns of student subculture, transformational society.

Введение. Мир второй половины XX века наполнен разнообразными формами субкультур. Они были распространены в группах, среди молодых людей и профессионалов, охваченных общей идеей или деятельностью. В субкультурное движение обычно вовлечены тинейджеры от тринадцати до девятнадцати лет, чаще всего не имеющие представлений о том, кем они видят себя в будущем. Как только молодой человек ставит перед собой цель, кем он хочет стать, тогда субкультура, как хобби, отодвигается на задний план, и профессионально-личностная ориентация приобретает доминирующее значение в его мотивационной сфере.

Актуальность статьи заключается:

- в рассмотрении обобщенного портрета людей, принимающих участие в социальных конфликтах, недовольных социально-психологическим климатом, сложившимся в окружении, обуреваемых чувством несправедливости к социальной реальности. Молодежь как носитель субкультурных взглядов всегда будет отстаивать, что ее жизненная позиция противостоит мнению старших – родительской (доминирующей) культуре, ее ценностям и паттернам;

- в представлении феномена студенческой субкультуры в контексте молодежного субкультурного движения XX века на основе систематизации материалов научно-исследовательских публикаций и данных социологических исследований. Цель статьи – типологизация социокультурных представлений о студенческом субкультурном движении второй половины XX века.

Основная часть. Перед рассмотрением основных тенденций студенческой субкультуры XX века обратим внимание на категорию *субкультура* и ее постоянное изменение в понимании современных социологических и культурологических исследований.

Каждый молодой человек в социуме может одновременно быть актором, исполняющим нескольких социальных ролей, действуя как представитель молодежной субкультуры, студенческой культуры и пр. Таким образом, многоплановость и разносторонность позиций каждого представителя социума сравнимы с образом древнеримского двуликого Януса. Именно двойная мировоззренческая позиция, двойная норма поведения (подчинение нравственным обществен-

ным стандартам и их нарушение в допустимых границах) – характерная особенность современного социума, начиная со второй половины XX века, исключение не составляет и современный молодежный социум.

Прежде чем рассматривать категорию студенческой субкультуры, выделим ее отличие от категории *студенческая культура*. Студенческая культура формируется во время обучения молодежи в вузе, определяется системой ценностей, паттернов (подразумевающих нормы, стереотипы, мировоззрение), соответствующих их деятельности, характерных для каждого вуза. Студенческая культура в медицинском университете будет отличаться от студенческой культуры в творческом вузе. Много традиций связано не только с обучением и повседневностью учреждения образования, значительный отпечаток накладывает на студенческую культуру содержание и деятельность будущей специальности студента, его профессиональной миссии. Студенческая культура влияет на формирование жизненной стратегии молодого поколения, выбор которой происходит во время обучения.

Выделим составляющие студенческой культуры:

- ценностные ориентации и социально-политические ценности студентов мотивированы получением будущей специальности. В случае если ценности студента значительно расходятся с получением будущей специальности по разным причинам и в силу разных жизненных обстоятельств, то студент прекращает обучение в вузе;
- образ жизни студентов каждого вуза, включая учебную деятельность и культурно-досуговые мероприятия, быт в интернатах, часто изолирован от общения со студентами других вузов. Он цикличен и возобновляется с наступлением нового учебного года на измененном качественном уровне. Отметим, что студенты каждого курса отличаются спецификой поведения и ценностей (например, первокурсники медуниверситета надевают белые халаты не только в учебных аудиториях, но и на улице, с гордостью демонстрируя свою принадлежность к медицинскому сообществу, что в последующем не так заметно), отличаются приоритетами в обучении, выборе форм досуга, поиске работы, характере трудовых отношений и пр.

Студенческая культура связана с пониманием категории студенческой субкультуры.

Есть важное отличие студенческой культуры от студенческой субкультуры – студенческая субкультура создается в неформальных объединениях студентов на основе общих интересов и разделяемых ими ценностных ориентаций. В студенческой субкультуре общность преподавателей противопоставляется общности студентов. Студенческая субкультура подразумевает социальные и коммуникативные действия студентов, вызывающие эмоциональный отклик у сокурсников, сверстников.

Обратимся к теоретическим исследованиям, раскрывающим сущность субкультурных формирований в студенческой среде. Многие белорусские ученые (Е. М. Бабосов, Я. Д. Григорович, А. Н. Данилов, С. В. Лапина, В. И. Русецкая, А. И. Смолик и др. [3, с. 5]) проводили полевые исследования молодежной субкультуры в 1990-х гг. Известные белорусские социологи Е. М. Бабосов, В. А. Бобков, А. В. Рубанов придерживаются мнения, что «в студенческой общности ценностные ориентации, мотивы поведения и деятельность, характерные только для ее представителей, расходятся с убеждениями рабочей молодежи» [3, с. 4]. Интересы студенческой общности сконцентрированы на реализации интеллектуальных и творческих способностей. В начале XXI века молодежные исследования продолжались, используя конструктивистский подход, подразумевающий не истинность или ложность позиции молодежного социума, а новое знание, формирующееся в молодежном знаково-символическом пространстве коммуникации. Такие исследователи, как С. В. Масленченко, Е. А. Медведев, Д. В. Орлов, Д. Б. Писаревская, Т. В. Рязанцева и др., выявляли перспективные аспекты коммуникации молодежной субкультуры, позволяющие инновационно развивать и совершенствовать традиционные общественные устои.

Многие субкультуры похожи на этносы, поэтому большинство современных исследователей молодежных субкультур подчеркивают связь с фольклорной традицией в формировании субкультурных практик. Д. Б. Писаревская уточняет основу устно-поэтического творчества в молодежных направлениях субкультуры, акцентируя на смешении направлений в субкультурной коммуникации: «На фольклорных материалах субкультуры раскрываются каналы развития внутригрупповой идентичности, способы коммуникации малой группы, механизмы

рефлексии общего социального опыта. Анализ жаргона способствует выявлению смешанного характера субкультуры: толкиенистская тематика, жаргонизмы, свойственные компьютерщикам, геймерам и хиппи» [7, с. 29]. Тем самым подчеркивается отличительный признак субкультурного движения, где участники объединяют несколько сходных молодежных направлений. Т. Б. Щепанская выявляет в конце 1980-х гг., что молодежь отождествляет молодежную субкультуру с «системой» [8], где каждое из направлений субкультуры крайне условно, чаще всего молодежь придерживается сразу нескольких направлений субкультуры и поэтому невозможно определить точно, к какому направлению субкультуры относится та или иная группа молодежи.

Современный исследователь молодежной субкультуры Д. В. Орлов обращается к рассмотрению понятия «постфольклор» и связывает его с субкультурной средой. Культуролог обобщает этот термин как «представление о городском фольклоре как области словесности, которая не подходит под формальное определение фольклора, не обладающая жанровой четкостью, фиксированная в виде текста, создателями которой может являться небольшая, узко специализирующаяся группа, субкультура» [6, с. 14]. На этом основании можно полагать, что культуротворческая деятельность представителей молодежной субкультуры, в том числе студенческой, может быть отнесена к сфере постфольклора.

Видный отечественный социолог Е. М. Бабосов выделяет два типа ценностей: «целевые – выражающие важнейшие цели, идеалы, смысложизненные ориентиры, и инструментальные – одобряемые в социуме средства достижения целей» [3, с. 75]. Целевые ценности способствуют обретению социального статуса, инструментальные ценности определяют способы достижения идеала, на их основе личность воспринимает социокультурную действительность неизменно. Смена ценностных приоритетов происходит в неформальной группе, где доминирует равноправное взаимодействие среди ее представителей. «Группа социологов, возглавляемая Н. Г. Баграсарьян, разработала подходы планирования будущей профессиональной деятельности студентов-пятикурсников. Одним из полученных результатов исследования выделена неоднородность ориентаций на профессиональное будущее выпускников

вузов» [3, с. 77]. Поэтому в каждой студенческой группе ценностные предпочтения будут отличаться. Это утверждение будет касаться не только студентов разных групп и разных вузов, но и студентов внутри каждой учебной группы.

На основе авторской типологии охарактеризуем типы студентов в учебной группе, анализируя их участие в проектной деятельности, предполагающей проявление инициативы и уверенное владение знаниями по предмету:

- «студенты-волонтеры – содействуют организации и осуществлению учебного процесса, культурно-досуговых мероприятий, проводят поиск информации по необходимым темам, показывают высокие результаты в творческой и научно-исследовательской сферах, часто становятся вдохновителями идей при воплощении научных и творческих проектов;
- студенты-теоретики – участвуют в создании теоретических проектов и подготовке текстов, но пассивно участвуют в реализации творческих и научно-исследовательских проектов;
- студенты-самодостаточные – хорошо показывают себя на экзаменах, принимают частичное участие в обсуждении и реализации научных и творческих проектов, интенсивно и эффективно начинают помогать в организации мероприятий и проектов на заключительном этапе работы;
- студенты-критики – ставят под сомнение все предложения, высказанные на занятиях, могут выступать негативными лидерами в студенческой группе, в то же время часто предлагают новые пути решения конфликтных ситуаций на занятиях и организации проектной деятельности;
- студенты-пассив – несистематично посещают занятия, безынициативно присутствуя на них, игнорируют задания преподавателя, опосредованно участвуют в проектной деятельности, стремятся оттянуть внимание студентов на сторонние проблемы;
- студенты-организаторы – безынициативно или плохо посещают занятия, проявляя заинтересованность лишь в подготовке творческих и научно-исследовательских проектов» [4, с. 320, 321].

Рассмотрим структуру аксиологических представлений студенчества на основе выделения «моделей жизненной стратегии» [3, с. 77]. Модели жизненной стратегии опосредованы пространственно-временными харак-

теристиками этнической картины мира. К пространственным характеристикам в представлении этнической картины мира относят полюса добра и зла. К временным характеристикам моделей жизненной стратегии причисляют идентификацию студентов с социокультурным пространством, ориентированным на прошлое, настоящее и будущее. Если молодой человек отождествляет себя с прошлым, то полюс добра находится в прошлом и преобладающая модель жизненной стратегии становится мемориальной. Если студенты отождествляют себя с настоящим, то полюс добра в их мировоззрении находится в настоящем. В мировоззрении молодого человека преобладает актуальная модель жизненной стратегии. Если студенты отождествляют себя с будущим, то полюс добра находится в будущем, и чаще всего эти признаки соответствуют доминированию прогностической модели жизненной стратегии.

На основании результатов социологических исследований, проведенных Г. М. Грибовым, «полюс добра в студенческой среде – это гармония внешнего и внутреннего мира личности, здоровье человека (91,78 % опрошенных респондентов). Представление о «золотом веке», характерном для этнической идентификации, преобразовались в представление о мгновенной удаче. Ценностную ориентацию везения и счастливого случая поддержали 82,3 % опрошенных респондентов» [3, с. 73]. Стремление к быстрому успеху, поддерживаемое подавляющим большинством студенческой молодежи, расходится с представлением о необходимости повседневного рутинного труда в этническом самосознании белорусов. Можно заключить, что ценности студенческой молодежи остаются сходными с традиционными ценностями белорусского этноса – благополучное существование. Вместе с тем ценностные ориентации студенчества нацелены на достижение быстрого успеха, в отличие от традиционных ценностных приоритетов культуры.

Представители субкультурного формирования принимают основополагающими собственные убеждения, оппозиционно настроенные к приоритетам доминирующей культуры. Участник субкультурного формирования уверен, что его ценностные ориентации (способы достижения общезначимых благ) содействуют обновлению традиционного уклада жизни и культуры. Аналогичные процессы происходили в студенческом молодежном движении

XX века, когда студенчество выступало глашатаям новых общественных идеалов.

Ги Дебор – один из философов второй половины XX века, стал одним из вдохновителей событий мая 1968 г. – студенческих волнений, начавшихся в университетах Франции. В 1967 г. он издал работу «Общество спектакля», критикующую капиталистическую экономику, потребительский уклад жизни сообщества и политическую систему. В такой же манере он раскритиковал бюрократическую систему государств. «Ее [бюрократии] планы соперничества с буржуазией в производстве товарного изобилия подрываются тем, что такое изобилие несет в себе свою имплицитную идеологию и обычно сопровождается бесконечно расширяющейся свободой ложных показных решений, псевдосвободой, которая остается несовместимой с бюрократической идеологией» [5, с. 42]. В качестве альтернативной модели устройства общества философ предлагал избавиться от материальных оснований истины – вот в чем состояло самоосвобождение эпохи научно-технического прогресса. Важную «историческую миссию восстановления истины в мире не могут выполнить ни изолированный индивид, ни подверженная манипуляциям атомизированная толпа, но единственно класс, способный стать разрушителем всех классов, приводя всякую власть к не отчуждающей форме осуществленной демократии, к Совету, в котором практическая теория контролирует сама себя и видит собственное действие. Только в нем индивиды непосредственно связаны со всеобщей историей, только в нем диалог вооружает себя для того, чтобы преодолеть собственную ограниченность» [5, с. 73]. Такую миссию взяла на себя студенческая молодежь в 1968 г. в Западной Европе, чтобы повлиять на ход изменения социальных преобразований в капиталистических странах.

В это же время субкультурное движение хиппи в конце 1960-х гг. протестовало против военного вторжения капиталистических стран во Вьетнам. Странники молодежной субкультуры пропагандировали отказ от урбанистического образа жизни, обращение к восточной философии, стремление к свободе и уход молодежи из городов в коммуны, предполагающие общинный образ жизни в природных условиях. Ценностная основа доминирующей культуры совпадала с ценностями бунтующей студенческой молодежи. Молодежный протест не подразумевал

замену ценностей традиционного общества (здоровье, семья, любовь, благополучие), изменялись лишь способы достижения общепризнанных благ – изменение образа жизни.

С течением времени, в 1970–1980-х гг. бунт молодежи Великобритании трансформировался в протест против представителей государственной власти. Лидеры молодежного протеста основали новое направление в фэшн-индустрии – начался выпуск брендовой одежды и обуви, аксессуаров (очки, сумки, украшения), парфюмерии и пр. Протест молодежной субкультуры трансформировался в культуру для молодых. Он растворился в подражании кумирам рок-музыки – лидерам молодежного движения. Так, продюсер группы Sex Pistols Малкольм Макларен и дизайнер Вивьен Вествуд – лидеры движения панк-культуры в Великобритании – создали торговые бренды и направление в моде, завоевавшее популярность среди молодежного протестного движения панков. «Стиль тедди-боев, судьбу которого повторил стиль панк, пользовался скандальной известностью, и популярность не обошла стороной Вивьен Вествуд» [2, с. 94]. В собственных мемуарах Вивьен Вествуд подчеркивает, что «эксперименты в области моды сформировали образ поколения, а Малкольм Макларен еще более уверился в том, что музыкальная группа может удачнее всего объединить искусство, музыку и ситуационистские хэпенинги» [2, с. 198]. Таким образом, была создана культура для молодых – коммерчески успешное направление, представленное торговыми брендами. Продукция фэшн-индустрии стала востребована не только молодежью, но и всеми, кто желал оставаться молодым – «получить возможность стал частью чего-то космополитичного и всеобщего» [2, с. 240]. Ситуация, когда молодежная субкультура переходит в культуру для молодых (сразу – в мейнстрим, в дальнейшем – в массовую культуру), позволяет судить о спаде острого конфликта между представителями молодежной субкультуры и доминирующей культуры. Идеи молодежной субкультуры становятся спустя время общезначимыми для всех представителей культуры. Популярны молодежные торговые бренды конструируют новый облик человека, изменяющий привычный образ внешности и социального поведения. Поляризация интересов и ценностей в капиталистическом обществе стала поводом для ин-

тенсивного развития индустрии развлечений и массовой культуры – культуры для молодых.

Кратко обозначив разницу в значениях категорий «молодежная субкультура» и «культура для молодых», обратимся к истории понимания термина молодежной субкультуры в разных странах и в разные исторические периоды XX века.

Социологи чикагской школы в Соединенных Штатах Америки в 20–30-х гг. XX в. были обеспокоены проблемой субкультуры и причин ее возникновения на примере молодежных преступных группировок, организованных в рабочих районах Чикаго. В процессе исследования убеждений молодежных преступных группировок американский социолог Р.-К. Мертон придерживался мнения, что в основе субкультуры находятся ценности традиционной культуры, поскольку ценности субкультуры и традиционной культуры были общими. В субкультурных группах изменялись лишь ценностные ориентации – способы достижения общезначимых благ. Чаще всего молодежь, получив опыт участия в субкультурных формированиях, в дальнейшем, спустя несколько лет, переходила на позицию ценностных убеждений родительской (доминирующей) культуры.

В Западной Европе занялись исследованием субкультуры в тот момент, когда субкультурное движение студенческой молодежи приобрело широкий размах в мае 1968 г. Волна молодежных недовольств проходила по всей Западной Европе – особенно в Великобритании и Франции. Франкфуртская критическая школа социологии отстаивала позицию подавления бунта как формального протеста, где нет ничего, кроме эфемерной свободы, которая ничего сама по себе не несет. Австрийский социолог Теодор Адорно, основатель негативной диалектики [1], создатель концепции современного идентифицированного общества, представил студенческую молодежную субкультуру как бунт, где нет места самостоятельному суждению, а есть лишь возможность использовать готовые стереотипы в применении к жизненным ситуациям. Цель негативной диалектики Теодора Адорно – развенчать предубеждения и дать возможность человеку освободиться от навязанного культурой или субкультурой стандарта. Тем не менее сам Теодор Адорно попал в сети своей же концепции, когда агрессивные студенты осуждали его за консерватизм.

Обращаясь к истории молодежной субкультуры, стоит вспомнить лидера студенческих волнений Т. Лири – сторонника расширенного сознания, свободы и раскованности. Его биография была наполнена событиями, во многом неоднозначно принимаемыми не только в американском, но и мировом сообществе. Его позиция в отношении молодежи была направлена на освобождение ее от стереотипов и нравственных принципов родительской культуры. После его смерти в 1995 г. капсулу с прахом Т. Лири отправили на орбиту Земли, где она сгорела через несколько лет – символический знак устремления лидера студенческого движения выйти за пределы человеческого сознания.

В Соединенных Штатах Америки и Великобритании студенческие молодежные протесты происходили из-за недовольства капиталистическим укладом жизни, социально-экономическим положением молодежи, где рок-музыка находилась в авангарде, использовалась как звучащий фон. В СССР в конце 1970-х – конце 1980-х гг. рок-музыка стала основой молодежного движения против идеологического давления. Русский андеграундный рок был связан с деятельностью ленинградского рок-клуба. Именно в нем впервые начали выступать и получили широкую известность популярные русские рок-лидеры. Направления рок-музыки, мировоззрение и ценностные ориентации ее фронтменов характеризовали настроения в студенческой и молодежной субкультуре указанного периода развития социума. Ленинград приобрел статус мекки рок-музыкантов, живущих в эпоху Советского Союза. Перечислим названия рок-групп, возникших в это время и получивших широкую популярность среди молодежи Ленинграда и других городов СССР: «Аквариум» (лидер – Борис Гребенщиков, год создания (далее – г.с.) – 1972, Ленинград), «Автоматические удовлетворители» (лидер – Андрей Панов, г.с. – 1979, Ленинград), «ДДТ» (лидер – Юрий Шевчук, г.с. – 1980, Уфа), «Пикник» (лидер – Эдмунд Шклярский, г.с. – 1981, Ленинград), рок-группа «Зоопарк» (лидер – Майк Науменко, г.с. – 1981, Ленинград), «Наутилус Помпилиус» (лидер – Вячеслав Бутусов, г.с. – 1982, Ленинград), «Народное ополчение» (лидер – Алекс Оголтель, г.с. – 1982, Ленинград), «Кино» (лидер – Виктор Цой, г.с. – 1982, Ленинград), «Алиса» (лидер – Константин Кинчев, г.с. – 1983, Ленинград), «Телевизор» (лидер – Ми-

хаил Борзыкин, г.с. – 1984, Ленинград), «Гражданская оборона» (лидеры – Егор Летов и Константин Рябинов, г.с. – 1984, Омск), «Бригада С» (лидер – Гарик Сукачев, г.с. – 1985, Москва), «ЧайФ» (лидеры – Владимир Шклярский, Владимир Бегунов, Олег Решетников, г.с. – 1985, Свердловск), «Ноль» (лидер – Федор Чистяков, г.с. – 1986, Ленинград). Субкультурное рок-движение в СССР сформировало альтернативу официальной эстраде, массовой культуре. Большинство исполнителей были уроженцами Ленинграда или приезжими в Ленинград для покорения «негласной столицы». Тексты музыкальных композиций перечисленных групп по стилю аранжировок приближены к авторской песне, и тем не менее композиции считают роком за обращение к новой тематике, направленной против традиционализма и идеологического давления. Необходимо подчеркнуть, что все музыканты не стремились адаптироваться к сложившейся социальной структуре советского общества, хоть и комфортно существовали в нем. Лидеры андеграундного рок-движения чаще всего работали кочегарами, сторожами, имея возможность получить жилплощадь в коммунальных квартирах или подвалах, сочинять тексты и заниматься творчеством. Ярким примером может стать кочегарка-подвал в доме, где жили, работали, сочиняли и исполняли свои песни Александр Башлачев и Виктор Цой. Диссидентский уклад жизни рок-музыкантов стал символом молодежной субкультуры в СССР.

С распадом СССР в 1991 г. рок-музыка стала коммерческим движением на территории бывших союзных республик. Протест против идеологической системы, так активно провозглашаемый русскими рок-музыкантами в конце 80-х гг. XX в., становится пережитком советской эпохи. Время начала 1990-х гг. дает возможность рок-музыкантам стать коммерчески успешными и предприимчивыми.

В студенческой субкультуре во время процесса трансформации конца 1980-х – конца 1990-х гг. можно выделить два периода развития – противоборствующий и конвенционный. В противоборствующий период трансформации студенческая молодежь руководствовалась двумя жизненными стратегиями, ориентированными на прошлое и на будущее. Если студенты опирались в своих убеждениях на положительное отношение к будущему, то в их сознании возникала по-

требность в актуализации мифа о кропотливой работе, содействующей достижению поставленной цели. Для студентов, придерживающихся жизненной стратегии, ориентированной на закрепление традиционного уклада жизни, была характерна сложная адаптация на новом рабочем месте. В студенческой субкультуре часто встречалась мифологизация студенческой жизни, к примеру, при сдаче экзаменов, что подтверждает сформированность ее как социокультурной общности с особыми постфольклорными традициями.

Противоборствующий период трансформации предполагает столкновение убеждений, ценностных интересов среди людей разных возрастов. В конвенционный период трансформации студенты нацелены на быстрое достижение успеха. Во второй период трансформационных изменений в студенческой среде преобладает жизненная стратегия, обращенная к позитивному восприятию настоящего – происходит сглаживание противоречий между людьми разных страт, гармонизация ценностных ориентаций представителей общества.

Заключение. Понимание студенческой и молодежной субкультуры в разных странах на протяжении XX в. остоянно дополняется разнообразными формами проявления. В 60-е гг. XX в. молодежная субкультура рассматривалась как негативное явление в культуре. События, освещающие студенческую субкультуру в 1960-х гг. в Соединенных Штатах Америки и Западной Европе, были свя-

заны с ее негативным восприятием в обществе.

В 70–80-е гг. XX в. молодежная субкультура в Западной Европе и Соединенных Штатах трансформировалась в феномен массовой культуры – получили развитие индустрия развлечений, фэшн-индустрия, рок-музыка. Негативные тенденции молодежной субкультуры преобразовались в культуру для молодых и стали приемлемыми для традиционной культуры. К концу 80-х – началу 90-х гг. XX в. молодежная субкультура стала нацелена на демонстрацию броского внешнего вида, чем на поиск новых направлений общественных преобразований молодыми людьми и лидерами молодежного движения.

Субкультура всегда будет существовать как полярная точка зрения в доминирующей культуре, как несогласие с традиционной культурой в подавлении бунта усредненного человека. Молодежная субкультура в период СССР 1980-х гг. могла существовать только в условиях идеологической пропаганды, используя протест против идеологического режима как свою основную функцию. С появлением свободы слова и коммерческих музыкальных проектов андеграундное советское рок-движение, сохраняя популярность среди молодежи 1990-х гг., сконцентрировало свои интересы на коммерциализации своей деятельности и формировании культуры для молодых – гастрольных турах, создании брендированной продукции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адорно, Т. Негативная диалектика [Электронный ресурс] / Теодор Адорно // Гуманитарный портал. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/library/basis/5512/5513#contents>. – Дата доступа: 27.02.2021.
2. Вествуд, В. Вив'єн Вествуд / Вив'єн Вествуд, Ієн Келлі ; пер. с англ. Т. Зотиной. – М. : КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2015. – 480 с. – (Серия «Персона»)
3. Гутько, О. Л. Студенческая субкультура Беларуси как отражение трансформации общества : дис. ... канд. культурологии / О. Л. Гутько ; Белорус. государ. ун-т культуры и искусств. – Минск, 2009. – 135 с.
4. Гуцько, В. Л. Спецыфіка ўвасаблення беларускага народнага абраду ў студэнцкай групе / В. Л. Гуцько // Этносоциальные и конфессиональные процессы в современном обществе : сб. науч. ст. / ГрГУ им. Я. Купалы ; редкол. : М. А. Можейко (гл. ред.) [и др.]. – Гродно : ГрГУ, 2012. – С. 318–321.

REFERENCES

1. Adorno, T. Negativnaya dialektika [Elektronnyj resurs] / Teodor Adorno // Gumanitarnyj portal. – Rezhim dostupa: <https://gtmarket.ru/library/basis/5512/5513#contents>. – Data dostupa: 27.02.2021.
2. Vestvud, V. Viv'en Vestvud / Viv'en Vestvud, Ien Kelli ; per. s angl. T. Zotinoj. – M. : KoLibri, Azbuka-Attikus, 2015. – 480 s. – (Seriya «Persona»)
3. Gut'ko, O. L. Studencheskaya subkul'tura Belarusi kak otrazhenie transformacii obshchestva : dis. ... kand. kul'turologii / O. L. Gut'ko ; Belorus. gosudar. un-t kul'tury i iskusstv. – Minsk, 2009. – 135 s.
4. Guć'ko, V. L. Specyfika ųvasablennya belaruskaga narodnaga abradu ų studenckaj gruppe / V. L. Guć'ko // Etnosocial'nye i konfessional'nye processy v sovremennom obshchestve : sb. nauch. st. / GrGU im. Ya. Kupaly redkol. : M. A. Mozhejko (gl. red.) [i dr.]. – Grodno : GrGU, 2012. – S. 318–321.

5. *Дебор, Ги.* Общество спектакля / Ги Дебор / пер. с фр. ; пер. С. Офертаса и М. Якубович. – М. : Изд-во «Логос», 1999. – 224 с.
6. *Орлов, Д. Б.* Субкультура ролевиков в современном российском обществе : автореф. дис. ... канд. соц. наук / Д. Б. Орлов ; Саратовс. государ. технич. ун-т. – Саратов, 2019. – 19 с.
7. *Писаревская, Д. Б.* Субкультура ролевых игр в современном обществе / Д. Б. Писаревская ; отв. ред. С. В. Чешко. – М. : ИЭА РАН, 2011. – 271 с.
8. *Щепанская, Т. Б.* Символика молодежной субкультуры : Опыт этнографических исследований системы 1986–1989 гг. / Т. Б. Щепанская ; РосАН, Музей антроп. и этногр. им. Петра Великого (Кунсткамера). – СПб. : Наука, 1993. – 354 с.
5. *Debor, Gi.* Obshchestvo spektaklya / Gi Debor / per. s fr. ; per. S. Ofertasa i M. Yakubovich. – M. : Izd-vo «Logos», 1999. – 224 s.
6. *Orlov, D. B.* Subkul'tura rolevikov v sovremennom rossijskom obshchestve : avtoref. dis. ... kand. soc. nauk / D. B. Orlov ; Saratovs. gosudar. tekhnich. un-t. – Saratov, 2019. – 19 s.
7. *Pisarevskaya, D. B.* Subkul'tura rolevyh igr v sovremennom obshchestve / D. B. Pisarevskaya ; otv. red. S. V. Cheshko. – M. : IEA RAN, 2011. – 271 s.
8. *Shchepanskaya, T. B.* Simvolika molodezhnoj subkul'tury : Opyt etnograficheskikh issledovanij sistemy 1986–1989 gg. / T. B. Shchepanskaya ; RosAN, Muzej antrop. i etnogr. im. Petra Velikogo (Kunstkamera). – SPb. : Nauka, 1993. – 354 s.